

RU

Фразеологизмы и другие устойчивые выражения кабардино-черкесского языка с зоонимным компонентом «хьэ» (собака)

Шериева Н. Г.

Аннотация. Цель исследования – на основе накопленного материала доказать, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом «хьэ» (собака) обладают высоким оценочным потенциалом и являются богатым источником образной характеристики человека. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые проводится анализ устойчивых единиц с компонентом «хьэ» (собака) с разных сторон и приводится их классификация по семантическим и функциональным характеристикам. В статье доказано, что использование зоонимов в подобных единицах оправдано, т. к. наблюдаемые за животными разные черты характера и особенности поведения легко переносятся на образ жизни человека, поскольку животные с давних времен играют важную роль в духовной жизни и традициях носителей языка. Полученные результаты доказали, что фразеологизмы с данным компонентом передают национальный колорит, культуру и образ жизни определенного этноса, его мировоззрение и мироощущение. В процессе исследования были выведены две группы фразеологизмов с положительным и отрицательным смыслами. Также присутствуют единицы, не имеющие негативной коннотации, и нейтральные выражения, которые, в зависимости от используемого контекста, могут переходить в обе группы.

EN

Phraseological units and other stable expressions of the Kabardino-Circassian language with the zoonymic component "хьэ" (dog)

N. G. Sherieva

Abstract. The purpose of the study is to prove on the basis of accumulated material that phraseological units with a component—the zoonym "хьэ" (dog) have a high evaluative potential and are a rich source of figurative characteristics of a person. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time the analysis of stable units with the component "хьэ" (dog) is carried out from different sides and their classification according to semantic and functional characteristics is given. The article proves that the use of zoonyms in such units is justified, because the different character traits and behaviors observed by animals are easily transferred to the human lifestyle, since animals have long played an important role in the spiritual life and traditions of native speakers. The obtained results proved that phraseological units with this component convey the national flavor, culture and lifestyle of a certain ethnic group, its worldview and attitude. In the course of the study, two groups of phraseological units with positive and negative meanings were derived. There are also units that do not have a negative connotation, and neutral expressions, which, depending on the context used, can go into both groups.

Введение

Языковые реалии каждого народа обладают национальной спецификой, проявляют неотделимую связь с сознанием и самосознанием народа. Самым ярким и красочным элементом языка выступают устойчивые выражения, где в полной мере проявляются речевое богатство, экспрессивность, выразительность речи. Во фразеологическом наследии каждого языка отражены основные обычаи, традиции, особенности менталитета, культурное и историческое мироощущение и мировосприятие народа, которые передаются от одного поколения к другому. Как показывают исследования ведущих специалистов, в семантике фразеологизма можно проследить долгий процесс развития культурного достояния народа. Так, В. Н. Телия рассматривает

фразеологический состав языка как «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (1996, с. 233).

Человек с далекой древности связан с животным миром. Некоторых из животных ему удалось приручить, некоторые остались за пределами его быта, но в течение всего существования этого взаимодействия человек непрерывно наблюдал за их повадками и образом жизни. Подмечая особенности поведения животных, их сходства и различия, он начал сравнивать их с поведением окружающих, отношением людей друг к другу и к определенным событиям. Конечно же, все наблюдения со временем начали отражаться в речи.

Подробнее изучая фразеологические единицы кабардино-черкесского языка, мы имеем возможность лучше понять речевое поведение народа. Знакомство с фразеологическими образами позволяет глубже осмыслить значение устойчивых выражений, научиться правильно их использовать в различных речевых ситуациях или же больше узнать о жизни целой этнической группы.

Актуальность представленного исследования видится в том, что есть необходимость более детально проанализировать фразеологические единицы (*далее – ФЕ*), образованные с помощью зоонимов, т. к. подобные выражения дают глубокое представление о лексическом составе как языка, так и всей картины этнических, культурных особенностей народа, учитывая, что в современном мире первостепенным является анализ языковых процессов не с позиции их грамматического строя, а с лингвокультурологического, понятийного аспектов, которые представляют значительный интерес для специалистов, изучающих фразеологизмы.

Предметом исследования стали фразеологические единицы с компонентом-зоонимом **хьэ** (собака), потому что данная группа привлекает наше внимание именно с позиции лингвокультурологии.

Для достижения поставленной цели перед нами стоят следующие задачи: 1) собрать и дать описание ФЕ кабардино-черкесского языка с компонентом-зоонимом **хьэ** (собака); 2) определить лингвокультурологические особенности указанных ФЕ; 3) провести типологизацию подобных фразеологизмов с точки зрения семантики и возрастных приоритетов.

Для решения указанных задач были использованы такие методы исследования, как научный метод и метод анализа – для поиска и оценки уже имеющихся знаний по разбираемой теме; описательный метод – для определения семантических и функциональных особенностей данных ФЕ; сравнительно-сопоставительный метод – для выявления основных характеристик зоонимных ФЕ и поиска аналогов в русском языке; стилистический метод – для уточнения ситуативных особенностей применения ФЕ; метод классифицирования – для упорядочивания и приведения в систему имеющихся данных.

Теоретической базой предлагаемого исследования послужили работы В. В. Виноградова (2001), который, являясь основоположником русской фразеологии, выявляет основные группы ФЕ; Н. М. Шанского (2010), где ФЕ рассматриваются с точки зрения семантических, лингвистических, лексических, стилистических особенностей; В. Н. Телия (1999), где фразеологизмы исследуются с точки зрения лингвокультурологических функций.

Фразеология кабардино-черкесского языка, в отличие от русской, является малоисследованной. Первопроходцем в изучении устойчивых единиц в адыгских языках стал Б. М. Карданов. В его работах описываются семантические и грамматические характеристики фразеологических единиц (Карданов, 1973). В более современных исследованиях теория фразеологии приобрела новый виток развития: «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка» А. Г. Емузова (1986); «Адыгская языковая картина мира» З. Х. Бижевой (2000); «Национальная культура в идиоматике» Н. У. Вороковой (2003); «Фразеология» Б. Ч. Бижоева (2006). В них фразеологизмы были изучены более основательно с разных аспектов: грамматических, семантических и лингвокультурных.

Иллюстративный материал, лежащий в основе исследования, взят из следующих фразеологических словарей русского и кабардино-черкесского языков:

- Бэрбэч Б. Ч., БишцЮ Б. Ч., Тутыж Б. К. Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалъалъэ. ЕджапIэхэм папщIэ (Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Ч., Утижев Б. К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка). Налшык: Эльбрус, 2001.
- Емузов А. Г. Англо-кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1992.
- Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: ок. 730 синоним. рядов / под ред. В. П. Жукова. М.: Рус. яз., 1987.
- Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.
- Яранцев Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник. М.: Дрофа, 2016.

Особый интерес представляет недавно вышедшая книга Н. У. Вороковой «Краткий словарь-справочник по кабардино-черкесской и русской фразеологии» (Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2021). Также большой объем материала мы нашли в «Словаре кабардино-черкесского языка» (Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Изд-е 1-е. М.: Дигора, 1999) и в книге «Нарты. Кабардинский эпос» (М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951).

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования данного материала при создании исследовательских трудов, словарей по адыгской фразеологии и при подготовке спецкурсов по изучению адыгских языков для филологических факультетов.

Обсуждение и результаты

Как уже отмечалось выше, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (Телия, 1996, с. 233).

Фразеологический образ неотделимо переплетен с национальным мировоззрением, где в большей степени проявляется образное мышление народа. По мнению Г. Ф. Турчанинова, «кабардинское мышление является образным и во многих случаях оригинальным, что находит, прежде всего, отражение в самом языке. Так, например, слово *нэпс* «слеза» по-кабардински состоит из двух слов: *нэ* «глаз» + *псы* «вода», а русское «зверь» по-кабардински *хьэкIэхъуэкIэ* – из четырех (букв.: *хьэ* + *кIэ* «собачий хвост» + *кхъуэ* + *кIэ* «свиной хвост»)» (Турчанинов, 1946, с. 265).

В кабардино-черкесском языке огромное количество фразеологических единиц и других устойчивых сочетаний, где в полной мере проявляется этнический колорит. Как пишет А. А. Афаунова, представляя собой небольшие экспрессивные обороты речи, фразеологизмы «отражают этническое своеобразие, историческое наследие о событиях и личностях, являются проявлением мудрости, обычаев, традиций, нравственных, этических черт народа, образа жизни и отношения к окружающим» (2024, с. 256). Здесь встречается много ФЕ с компонентами-зоонимами, т. е. с названиями животных: *бабыц зекIуэкIэ* – утиная походка (здесь и далее – дословный перевод автора статьи. – Н. Ш.), *бажэр гъуэм къреш* – говорят о хитром человеке (букв.: выманивает лису из норы), *вым хуэдэу лэжээн* = *работать как вол* (усиленно работать, не жалея сил), *джэд гъэпсIа* = *мокрая курица* (невзрачный, имеющий жалкий вид), *вырэ жэмрэ хузэхгъэкIыркъым* – об очень глупом, необразованном человеке, *мыл джей вы техъа хуэдэ* = *как корова на льду* (о нелепой, смешной походке, движениях) и т. д.

Р. Х. Дзуганова и К. В. Ошроева также указывают на «высокую валентность» использования «устойчивых сравнительных оборотов с содержанием названий домашних животных», для характеристики поступков человека (2020, с. 155). Они составляют самую большую группу из всех категорий фразеологизмов. Животные здесь используются как символ определенных человеческих качеств и являются мерилем различных черт человека: его способностей, привычек, характера. При наблюдении за поведением и повадками животных и выделении их сильных и слабых сторон они берутся как образец и проецируются на человека, и благодаря общепринятому ассоциативному значению происходит сравнение поведения животных и людей, что тем самым показывает материальную и духовную культуру всего народа. В их образовании также используется и метафора, которая переносит определенные характеристики животных на людей на основе сходных качеств.

Немалую группу составляют устойчивые единицы с зоонимом *хьэ* (собака). Данный зооним отражает национальное понимание и ментальность нации, психологические особенности и все многообразие обычаев и традиций, свойственное определенному этносу. Собака является одним из самых приближенных к человеку животных. Она не просто существует рядом с ним, но и значительно влияет на его жизнь, непрерывно находясь во взаимодействии, вызывая те или иные эмоции. Собака не только преданный друг, защитник, который сопровождает человека в бытовой жизни, охраняя и помогая добывать еду и защищать жилище, но и верный и надежный помощник на службе, т. к. у нее хорошо развито обоняние, слух, зрение, она много замечает, чувствует, чует запахи и т. д.

Н. Ф. Яковлев также отмечает, что наиболее древним домашним животным у предков адыгов, как и у многих других народов, была собака – *хьэ*. На древность и культовое значение собаки в быту указывает наличие таких имен, как мужские имена: *Хьэхъу* – «Кобель», *ХьэфIыцIэ* – «Черная собака», *Хьэдыгъужь* – «Собака-волк»; фамилий: *Хьэтх* – «Собачий хребет», *ХьэтхьэкIумэ* – «Собачьи уши» и т. д. (Яковлев, 1948, с. 230).

Долгое время существовала примета: если в семье часто умирали дети, то родители верили, что детям следует давать арабские имена, начинающиеся на слог *-хьэ*: *Хьэсэн* (Хасан), *Хьэмид* (Хамид), *Хьэзрэт* (Хазрет), *Хьэзеиш* (Хазеша) (Яковлев, 1948, с. 231). По мнению ученого, называя детей «собачьими именами», родители думали, что тем самым обманывают смерть, показывая нелюбовь к своим детям. Все это указывает, что древнейшее домашнее животное *хьэ* (собака) у черкесов почиталось как священное животное, предназначенное охранять человека, его семью и его жилище, являясь тотемным животным черкесов и находясь под защитой рода (Яковлев, 1948, с. 231).

В. Н. Телия (1996, с. 251) также указывала, что фразеологизмы, образованные в глубокой древности, имеют двойную связь с культурой: сама их внешняя форма – это уже язык культуры, с одной стороны, а с другой – этот образ осознается и интерпретируется носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией.

Прослеживая оценочный компонент используемых в ФЕ зоонимов, разграничиваются две основные группы: положительная и отрицательная. Большинство из данных единиц проявляет отрицательную эмоцию, несмотря на то что собака сама по себе – дружелюбное животное и находится в ближайшем окружении человека, являясь его другом и защитником: *хьэм (хьэбзым) кьилъуа* (собакин (сукин) сын), *хьэхэбасэ хъун* (стать бродячей собакой) и т. д.

В ФЕ просматриваются все сферы жизни человека. Определение черт характера и является одной из важных функций подобных единиц. Тем самым здесь отражаются именно те качества, которые типичны для народа, к которому человек относится. С помощью устойчивых выражений подобное поведение высмеивается, осуждается или же одобряется.

По нашим наблюдениям, для фразеологии кабардино-черкесского языка свойственно негативные смыслы выражать с помощью метафоры. В их значениях, проявляющих отрицательную оценку, часто присутствуют элементы сарказма и сатиры, благодаря чему речь становится выразительной, экспрессивной и красочной. Например, *хьэкIэпыч*, означающее «хитрый, проныра», образовано с помощью соединения нескольких слов: *хьэ* «собака» + *кIэ* «хвост» + *пыч* «отрывает» (букв.: тот, кто у собаки хвост отрывает) – *на ходу подметки рвет*; или же выражение *хьэжъвакъэжъышх*, означающее взяточника, хапугу, стяжателя (букв.: старая собака, поедающая старую обувь), образовано сочетанием слов: *хьэ* «собака» + *жъы* «старый, бывалый» + *вакъэ* «чувяки» + *их(ы)* «тот, кто ест». В этих сложных словах просматриваются признаки устойчивых единиц, которые по выполняемым функциям приближены к предложениям. Главное отличие – образность и метафоричность.

По нашему мнению, профессор Н. Ф. Яковлев (1948) был прав, утверждая, что адыги издревле воспринимали **хьэ** (собаку) не как простое животное. Адыгский народ эту мысль из поколения в поколение передает в многочисленных пословицах и поговорках, типа: «*Хьэ хей умыукли физ хей иумыггэкIыж*» (букв.: «Не убивай безвинную собаку и с безвинной женой не разводишь»); *Хьэм ебгъэш текIуадэркъым* (букв.: «Что собаке даешь, все впрок»); *Хьэм ептыр и Iыхьэц* (букв.: «Что даешь собаке, все его доля»); *Хьэм и бзэгур хуцхьэуци, джэдум и бзэгур цхьхьыц* (букв.: «Язык собаки – лекарство, язык кошки – яд»).

В культуре кабардинского народа встречается эталонное, образное сравнение, которое отражается и в языковой картине:

Хьэмышх къуцхьэжь – нужен как прошлогодний снег, всеми покинутый, заброшенный, никчемный (букв.: старая кость, которую и собаки не грызут). В ФЕ используется образ обглоданной кости для того, чтобы описать ненужного и не востребовавшего человека в обществе.

Хьэ яубэрэжьам хуэдэу – как побитая собака, быть уничтоженным, оскорбленным, пристыженным, упасть духом. Человек показывается с жалким, побитым видом, обиженный другими.

Хьэнэ хьуху (ефэн) – дойти до положения риз, о тех, кто может много выпить (букв.: (пить) пока глаза станут собачьими). Характеризуется образ человека, который ведет распутный образ жизни.

Хьэ цтам ецхьу – не зная, куда бежать (букв.: как перепуганная собака).

Хьэ кьарэ кланэ жьэдэль хуэдэ – белоснежные зубы на темном лице (букв.: словно курдюк в зубах черной собаки).

Собака является ярким образом тяжёлой жизни, где без хорошего хозяина ее ждет нелегкая судьба, полная гонений, злобы, голодных дней и холодных ночей. Во все времена собака считалась символом преданности и верности и сейчас так и остается настоящим другом, помощником и защитником человека. По этой причине она не могла не привлечь внимание человека и не стать его объектом наблюдения, что со временем начало отражаться и в речевой деятельности. Компонент **хьэ** (собака) используется во многих ФЕ. Подробнее разберем некоторые из них.

В кабардинском сознании праздный человек, лодырь представлен в образе человека, дразнящего собак: *хьэгъэбанэ* – бездельник, лодырь (букв.: заставляющий собак лаять). Во фразеологическом обороте *хьэжэр гъэбэнэн* – дразнить собак (букв.: заставлять собак лаять) – означает шляться по улицам, заниматься пустым делом, бездельничать. Здесь содержится метафора, благодаря которой происходит уподобление активного, интересного занятия бесполезному времяпрепровождению. В русском языке «собак гонять» – бездельничать (букв.: заставлять собак быстро перемещаться), так как это бесцельное занятие, недостойное для взрослого человека.

Хьэхэбасэ хьун – отбиться от рук, слоняться без дела, стать бродячим, которому никто и ничто не интересно; перестать слушаться кого-л., чего-л., не признавать над собой чью-л. власть или не считаться с авторитетом (букв.: стать бродячей собакой). В целом мотивировано одинаковым представлением людей о безделье.

Хьэ дзэкъэн (букв.: собака, готовая укусить) – так говорят о злом, разгневанном человеке. В представленном здесь фразеологизме образ злости метафоризируется – человек в злом состоянии духа сравнивается с собакой, испытывает разрушающую силу этой эмоции на себе. Злой человек – это человек в зверином обличье.

Хьэ хьун (букв.: стать собакой) – так говорят о человеке, потерявшем человеческое достоинство, человеческий облик.

Хьэ цэхурыпхьуэ – собака, хватаящая исподтишка (букв.: собака, которая подкрадывается тихо и кусает (хватает)) – тихий сапой. Здесь образно передаются хитрость, подлость и коварство.

Синонимичные *хьэджафэ шыру* (букв.: как борзых щенят), *хьэм щичын цыгъкъым* (букв.: на нем нет и того (одежды), что могла бы содрать собака) подразумевают обнищавшего человека в лохмотьях – *беден как церковная мышь (крыса)*, *гол как сокол*, т. е. очень беден.

Хьэмрэ джэдумрэ хуэдэу псэун – жить как кошка с собакой, отражает неуживчивость собаки с кошкой и их нетерпимость друг к другу, тем самым выражает характеристики постоянно ссорящихся между собой людей. Интересно, что в сознание кабардинских (как и русских) народов вошёл такой стереотип, что собака и кошка – давние враги, которые живут недружно, постоянно ссорясь, или часто испытывают взаимную агрессию. Здесь налицо ассоциативное образное мышление.

Хьэ зрышхьым хэкIуэдэн – в чужом пиру похмелье (букв.: в собачьей грызне стать жертвой).

ХьэкIэри кхьуэкIэри зрепх – великий комбинатор (букв.: связывает хвост собаки и свиньи). Здесь проявляются обман и наглость, также отражаются явления и ситуации, характерные для жизненного уклада.

Хьэм егъэхьын – смешать кого-л. с грязью, всячески унижать, оскорблять, чинить препятствия, сильно критиковать кого-либо (букв.: собаке дать утащить).

ХьэIупс цIьн – издеваться, ни во что не ставить, считать ничтожеством, относиться пренебрежительно, подвергать сарказму, усмешке (букв.: сделать из кого-л. собачью слюну).

Хьэ физышэ нэхей – Содом и Гоморра – о плохой компании, о неприличном, развратном поведении, где осуждаются разные пороки (пьянство, разврат, преступления и т. п.) (букв.: как на «собачьей свадьбе»).

Я зэхуаку хьэ кьарэ дэжац – между ними черная кошка пробежала, о противниках, врагах (букв.: между ними черная собака пробежала).

Хьэр гьыуэ (ефац) – используют при осуждении пьянства (букв.: пил, что собаки плакали).

Хьэр къахэжьац – прокляты богом (букв.: на них собака срыгнула).

Хьэиху бжэхуэцI – о людях, чья деятельность не представляет собой значимости для окружающих (букв.: он годе только собак отгонять и дверь открывать-закрывать).

Между тем фразеологизмы с лексемой **хьэ** (собака) несут в себе не только отрицательную, но и положительную коннотацию, т. к. животное **хьэ** (собака) символизирует и положительные качества человека.

Хъэжпэжь хуэхуац (хэхухыжац) – собаку съел на чем-л., в чем-л., так мы говорим о человеке бывалом, много пережившем, умудренном житейским опытом, или же *стреляный воробей* – «опытный, бывалый человек». Данная ФЕ обладает яркой степенью выражения оценочного значения (знаток, ловкий в каком-нибудь деле человек). Этот фразеологизм характеризует людей, которые побывали в разных переделках и вследствие этого приобрели большой жизненный опыт, навык в чем-л.

Хъэ гъэгурыкуэ близгэкIыркъым – о человеке гостеприимном, который очень любит людей, всех к себе «тащит» (букв.: не пропускает проходящую собаку).

Хъэ псафэ хуэшэнуц – о человеке тихом, безропотном, очень старательном (букв.: он собаку может отвести на водопой).

Хыщэ я кIуэкIэ ещIэ – про умных людей, способных решать любые проблемы (букв.: знает повадки ста собак).

Хыбгъу я кIуэкIэ ещIэ – о человеке, который знает много способов, как устроить свои дела (букв.: знает повадки девяти собак).

В кабардино-черкесском языке выработались специальные формулы – устойчивые словосочетания, используемые в речи как обращения к детям, в форме шуточных пожеланий; к ним прибегают и в случаях, когда нужно пожуричь детей:

Хъэтхым утесу псафэ укIуэ (букв.: на спине бы собаки тебе отправиться на водопой) – шуточное пожелание чихнувшему ребенку.

Во фразеологизмах кабардино-черкесского языка встречаются единицы, где слово **ХЪЭ** (собака) используется в нейтральной форме, которые не несут в себе ни негатива, ни позитива или же могут перейти в какую-либо группу в зависимости от контекста:

Хъэ бзэгу – о человеке, который не может пробовать горячие напитки (букв.: собачий язык).

Хъэм къуипщхэ яхэбдза хуэдэц – словно в свору собак кость кинули.

Хъэуэ (хъэуи) мылгъгун (къимыдзэн, къыфIэмыIуэхун) – ему и горя мало, он и в ус не дует, и ухом не ведет.

Хъэгъапхъэц ар – он будоражителен собак (о людях, которые без каких-либо причин поднимают шумиху, беспокоят людей).

Хъэм долгъхуэ – о плодovitой женщине (букв.: рождает вместе с собакой).

Хъэ лгакъуэ цIэтиц – о тех, кто много ходит в разные места, в том числе и такие, куда не следует ходить (букв.: у него собачьи ноги).

В адыгских языках под общее обозначение **ХЪЭ** включены и собака, и волк, и шакал, которые считаются близкородственными животными. Здесь присутствует немало фразеологизмов с подобными зоонимами, например с **дыгъужь** (волк).

По сравнению с собакой, которая является домашним животным, волк – хищник, живущий свободной жизнью. Считается, что он очень опасен и свиреп. Во фразеологизмах компоненты *дыгъужь* (волк) и *хъэ* (собака) используются в одинаковых смысловых диапазонах, т. к. проецируются на характер человека и с положительной, и с отрицательной сторон. С положительной – волк является символом свободы, храбрости, силы, с противоположной – он хитрый, коварный, опасный, свирепый и причиняет много бед людям. К примеру, в кабардинском эпосе «Нарты» образ героя Ашамаза имеет эпитет «волчье сердце», а войско его называют «волчье войско» в положительном смысле: *Дзэуэ зепшэр дыгъужьыц* (Войско, предводимое тобою, состоит из волков); *Дыгъужьыгуи пкIуэцIылтыц* (И сердце в тебе волчье) (Нарты, 1951, с. 256).

Если перенести образ волка на человека, он будет характеризоваться как опытный, много повидавший, переживший и испытанный. Есть у кабардинцев выражение для характеристики храбреца: *дыгъужьыгуи шихац (кIуэцIылтыц)* «съел (в нем) волчье сердце», где ФЕ используется со значением «мужественный, храбрый, проворный». Или же, наоборот:

Дыгъужьыгуи бажэкIэц – с сердцем волка, с хвостом лисы (о человеке трусливом, но с чрезмерными претензиями).

Дыгъужьуи къугъын – хоть волком вой – проявляется состояние полного отчаяния, когда человек уже ничего не может изменить из-за нужды или безвыходного положения.

Волк воспринимается как самое нежелательное животное, с которым не стоит связываться. Он, по мнению человека, неисправимый, вечно голодный и весьма опасный хищник, который при встрече может и съесть:

дыгъужь нэцIам хуэдэц – голодный как волк (т. е. готов съесть все подряд);

дыгъужьым хуэдэу машхэ – ест как волк (имеет волчий аппетит);

дыгъужь-мэлыхуэ – козел в огороде (букв.: волк-чабан), о вседозволенности и безнаказанности;

мэлыфэ зытеубгъуа дыгъужь – волк в овечьей шкуре, используется для характеристики с виду доброго человека, но со злобой внутри, который является жестоким и алчным.

ХъэIуцыдз (шакал) встречается в устойчивых выражениях гораздо реже. Этот образ увязывается с прожорливостью, всеядностью и повышенной опасностью. За время исследования нами было обнаружено только две единицы: *хъэIуцыдз хуац* (стал шакалом) – о человеке, который ненасытен, много и жадно ест; *хъэIуцыдым хуэдэу зэрощ* (грызутся как шакалы). Малое количество ФЕ данной группы возможно связано с тем, что это животное более изолировано от людей.

Как показал анализ, в понимании человека и собака, и волк, и шакал, являясь близкородственными животными, могут иметь и разные, и тождественные характеристики: волк – хищник безжалостный, жестокий, но храбрый, отважный, сильный; собака – преданный друг человека, но и она может быть врагом для него, неся в себе угрозу, в том числе охраняя свою территорию. К шакалу же человек не испытывает никаких положительных эмоций, что и отражается в устойчивых единицах.

Заключение

Проанализированные в статье зоонимные фразеологизмы кабардино-черкесского языка позволяют сделать вывод, что они представляют собой большой пласт, отличающийся от других видов ФЕ особой эмоциональностью и образностью и используемый в речи для определения разных характерных качеств человека.

Анализ исследуемых единиц показал, что образ собаки, несмотря на положительные качества животного, такие как верность и надежность, в сознании носителей языка ассоциируется с чем-то злобным. Собаку наделяют такими антонимичными качествами, как опасность и защита, враг и друг. Посредством сравнения с собакой в ФЕ описываются положительные и отрицательные качества человека. В подобных фразеологизмах с положительной стороны (опытность, трудолюбие) человек характеризуется намного реже, чем с отрицательной (глупость, ненужность, злоба и т. п.). Возможно, потому что человека больше волнуют плохие поступки и негативное отношение к другим, тем самым через устойчивые выражения он порицает и осуждает такое поведение. Волк и шакал, являясь противоположностью собаки, наделяются своими отличительными чертами в виде большей свирепости и хитрости. Данные качества особенно беспокоят человека, и это получает отрицательную оценку во ФЕ.

Во фразеологизмах с указанными лексемами встречаются единицы с негативным, позитивным и нейтральным значениями. В зависимости от контекста они могут выражать как положительную, так и негативную семантику. Наблюдаются и возрастные особенности в использовании зоонимных фразеологизмов.

Перспективы и направления дальнейших исследований видятся в изучении и описании фразеологии и устойчивых выражений адыгских языков в плане использования других компонентов при их образовании.

Источники | References

1. Афаунова А. А. Сходства и различия в образовании и использовании междометных фразеологических единиц русского и кабардино-черкесского языков // Кавказология. 2024. № 1.
2. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000.
3. Бижоев Б. Ч. Фразеология // Кабардино-черкесский язык. Лексика, фразеология, устно-поэтический язык, ономастика: в 2-х т. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2006. Т. II.
4. Виноградов В. В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 2001.
5. Ворокова Н. У. Национальная культура в идиоматике. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003.
6. Дзуганова Р. Х., Ошроева К. В. Сравнительные обороты с зоонимами «шы» (лошадь) и «хьэ» (собака) в кабардино-черкесском языке (на материале художественных произведений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10.
7. Емузов А. Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 1986.
8. Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973.
9. Телия В. Н. Русская фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
11. Турчанинов Г. Ф. Язык, письменность, печать // Кабардинская АССР: посвящается 25-летию автономии Кабарды. Нальчик: Кабард. гос. изд-во; Тип. им. Революции 1905 г., 1946.
12. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Либроком, 2010.
13. Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М. – Л.: Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948.

Информация об авторах | Author information

RU

Шериева Нина Гумаровна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

EN

Nina Gumarovna Sherieva¹, PhD

¹ Institute for the Humanities Research –

Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

¹ nina.sherieva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.05.2024; опубликовано online (published online): 26.06.2024.

Ключевые слова (keywords): кабардино-черкесский язык; образная характеристика человека; зоонимные фразеологические единицы; компонент-зооним «хьэ» (собака); концепт ХьЭ; Kabardino-Circassian language; figurative characteristics of a person; zoonymic phraseological units; component-zoonym "хьэ" (dog); concept of ХьЭ.